

Бахуан, улыбаясь, наносила лак на ногти, сменив его на новый, и сказала:

— Как ухо может стать духом? После основания Китая это уже запрещено, разве ты не знаешь, маленький босс?

Вэнь Шу: «...» Хватит уже шутить!

Сыхай, напротив, отнеслась к вопросу серьезнее и объяснила Вэнь Шу:

— Это ухо выглядит совершенно обычным, никаких колебаний духовной силы не наблюдается.

У тела Сунь Синя не хватало одного уха, которое превратилось в другого Сунь Синя, абсолютно идентичного, не только внешне, но и по энергетике. Это был буквально второй Сунь Синь в мире.

Именно поэтому даже Су Гу не смог понять, что Сунь Синь, которого они видели, был не настоящим.

Звучало это как скороговорка, но при более глубоком размышлении становилось поистине жутко.

Сыхай поправила очки с толстой оправой и продолжила:

— Кроме того, как сказал наш господин, перед тем как исчезнуть, Сунь Синь произнес слово «он»...

Он.

Перед тем как его убили, Сунь Синь кричал, что не хочет умирать: «Он сказал, что я буду жить вечно».

Люхэ, одетый в костюм, как успешный бизнесмен, сидел на диване с изысканной грацией, его волчьи глаза блестели, и он анализировал ситуацию с логической точностью.

— Очевидно, Сунь Синь уже мертв, но кто-то пообещал ему вечную жизнь, возможно, используя часть его тела, его левое ухо, — указал Люхэ на ухо, лежащее на столе, и продолжил:

— Это породило другого Сунь Синя.

По...родило?

Вэнь Шу невольно вздрогнул:

— Разве это не чудовище?

Су Гу прищурился:

— Сейчас кто-то изучает это чудовище.

Вэнь Шу не ожидал, что, просто помогая бабушке Лю исполнить ее последнее желание, он столкнется с таким делом. Очевидно, за Сунь Синем стояло что-то серьезное, но проблема в том, что Сунь Синь уже рассеялся, и это ухо не обладало сознанием.

Вэнь Шу почувствовал головную боль, но как бы то ни было, одно было ясно.

А именно...

Вэнь Шу внезапно разбогател.

Он унаследовал имущество бабушки Лю, огромный дом и все ее сбережения. Сын и невестка, естественно, не могли смириться с этим, и весь переулок знал об их скандале, пока в конце концов не вызвали полицию. Однако у Вэнь Шу было завещание, так что ему нечего было бояться, а вот невестке пришлось туго.

Ее увезли на допрос, а сын, поникший, переехал из сыхэюаня бабушки Лю.

Сын, нагруженный сумками и чемоданами, тащил свои вещи, стоя у ворот сыхэюаня, и злобно посмотрел на Вэнь Шу:

— Вэнь Шу, да? Я тебя запомнил!

Вэнь Шу ухмыльнулся:

— Убедись, что все забрал, ничего не забыл.

Сын фыркнул, схватил свои сумки и, словно отправляясь на работу в город, с шумом утащил их прочь.

Вэнь Шу смотрел на удаляющуюся фигуру сына бабушки Лю с чувством удовлетворения. Хотя бизнес в его винтажном магазине пока не шел, неожиданное наследство стало настоящим подарком судьбы.

Напевая песенку, он запер ворота сыхэюаня, засунул руки в карманы и уверенно пошел обратно. Действительно, с деньгами настроение сразу улучшается.

Вэнь Шу вернулся в винтажный магазин «Копыто черного осла». Хотя он уже унаследовал состояние и мог бы жить беззаботно, магазин был его первым бизнесом, и он считал, что нужно доводить начатое до конца. Он верил, что магазин еще можно спасти, и бизнес обязательно пойдет в гору.

Кстати, бизнес в мире духов!

Вспомнив о «Маленькой черной книге», он достал телефон и, направляясь к стойке, начал заходить в приложение, чтобы заняться делами в мире духов.

— Хе... — Вэнь Шу, опустив голову, чуть не столкнулся с кем-то. Подняв взгляд, он увидел Саньшань.

Саньшань, скрестив руки на груди, стояла перед ним. Ее фигура была великолепна, а скрещенные руки подчеркивали тонкую талию и пышную грудь. Вэнь Шу едва мог смотреть на нее, не зная, куда деть глаза.

Саньшань остановила его:

— Когда ты собираешься признаться?

— Что? — Вэнь Шу машинально переспросил.

— Признаться! — повторила Саньшань. — Нашему господину. Ты ведь не забыл?

Вэнь Шу: «...» Хотя он и не забыл, но...

Саньшань подняла бровь:

— Разве тебе не нравится наш господин?

Вэнь Шу действительно был озадачен ее вопросом. Он хотел уверенно ответить: «Конечно, нет, я же натурал!», но слова застряли на языке.

Саньшань, видя его молчание, продолжила:

— Разве лицо нашего господина недостаточно красивое?

Нет, нет, Вэнь Шу энергично покачал головой. Оно слишком красивое. Он никогда раньше не видел такого красивого человека, будь то мужчина или женщина. Даже если сложить всех вместе, они не сравнятся с Су Гу.

Су Гу был красив, как... Вэнь Шу запнулся, подбирая слова, да, как дух!

Как мужчина-дух! Эта мысль заставила его вздрогнуть, и по спине пробежали мурашки.

Саньшань продолжала наступать:

— Разве фигура нашего господина недостаточно хороша?

Достаточно! Вэнь Шу не мог не вспомнить, как впервые увидел Су Гу. Тогда он случайно зашел в ванную, где Су Гу принимал душ. Капли воды стекали по его мускулистому телу, медленно исчезая в линии талии.

Нос зачесался, воздух был слишком сухим, казалось, сейчас пойдет кровь из носа...

Вэнь Шу сказал:

— Но... я же мужчина, и Су Гу тоже мужчина.

Саньшань с выражением озарения на лице ответила:

— А, ты беспокоишься о сексуальной жизни после признания? Не волнуйся, учитывая физическую форму и выносливость нашего господина, тебе не стоит беспокоиться о неудовлетворенности в этом плане. Лучше подумай, сможешь ли ты выдержать.

Вэнь Шу: «...» Подождите, как Саньшань вообще додумалась до сексуальной жизни? Ее мыслительный процесс слишком быстрый, он просто не успевает.

И Вэнь Шу совсем не хотел обсуждать вопросы сексуальной жизни с такой красавицей, это было слишком неловко...

— В общем, — сказала Саньшань, — походи и признайся. Наш господин — номер один в Подземном царстве среди тех, кого хотят обнять. Если ты опоздаешь, то придется стоять в очереди.

— Не торопи меня, — вздохнул Вэнь Шу, — я еще подумаю.

Дзинь!

В этот момент дверь магазина открылась, и вошел посетитель, не сотрудник, а клиент.

Словно спасение в последний момент, Вэнь Шу мгновенно вскочил:

— Добро пожаловать! Пожалуйста, осмотритесь.

Вошедший был мужчиной в черном костюме и очках, похожим на ученого. Он осмотрел магазин с явным недовольством и махнул рукой, будто отгоняя несуществующую пыль.

Мужчина в костюме спросил:

— Вы владелец?

Он смотрел на Саньшань.

Вэнь Шу неловко улыбнулся и подошел:

— Извините, это я — владелец.

Мужчина в костюме снова оглядел Вэнь Шу и протянул ему контракт:

— Я юрист из корпорации Тяньлу. Наша компания хочет выкупить этот переулок. Вот контракт, цена вполне справедлива.

Выкупить?

Оказалось, это не клиент магазина. Как же он ошибся.

Юрист добавил:

— Дом номер 14 и тот сыхэюань тоже ваша собственность, верно? Мы выкупим их вместе, цена обсуждается.

Вэнь Шу сомневающе спросил:

— А что вы собираетесь делать после выкупа?

Юрист усмехнулся:

— Мы планируем построить здесь частные виллы для корпорации Тяньлу. Что еще? Этот район старый, дома ветхие, давно пора их снести.

Но здесь много старинных памятников. Вэнь Шу машинально посмотрел на Саньшань. Ведь это место — ее могила. Под землей находится гробница Саньшань.

А дом номер 14 на улице Принцесс — это место, где Чжан Чжэнь и его возлюбленная впервые встретились. Хотя персиковое дерево уже засохло, оно все еще стоит во дворе. Если построить здесь частные виллы, то не только могила, но и это дерево будет уничтожено.

Вэнь Шу взглянул на астрономическую сумму в контракте, которая даже превышала

наследство бабушки Лю, глубоко вдохнул и, хлопнув контрактом, вернул его юристу:

— Извините.

Юрист выглядел удивленным, видимо, не ожидая, что такой «провинциал», как Вэнь Шу, откажется от такой суммы.

Юрист не стал спорить и покинул магазин.

Саньшань также удивленно посмотрела на Вэнь Шу:

— Я думала, что все живые не могут устоять перед жадностью и сразу продадут свою собственность.

<http://bllate.org/book/15252/1344669>